

ТЫ МОЯ, ПУШИНКА!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

Ирина Лисовская
Ты моя, Пушинка!

«Автор»

2024

Лисовская И.

Ты моя, Пушинка! / И. Лисовская — «Автор», 2024

Даниил Чернышов – мерзкий и циничный тип, от которого я хотела бы держаться подальше. Убежать и спрятаться, лишь бы не видеть его самодовольною ухмылку. Но как улизнуть, если у мужчины четко поставлена цель – завоевать Ульяну любой ценой? Я пыталась... Он был везде: на моих прямых эфирах, на онлайн-занятиях, в кафе, на улице, в торговом центре, даже во снах приходил, зараза! Даниила оказалось слишком много, чтобы сопротивляться явному влечению. – Пушинка, ты – моя, запомни эти слова. Вызубри на память и выжги у себя на душе, - бросил невзначай, с дерзкой улыбкой на губах. В один прекрасный день я сдалась. Не подозревая, какой катастрофой обернется моя капитуляция...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Лисовская Ты моя, Пушинка!

Глава 1

– Ну, Карина, я тебя прибую, как только доберусь до дома, – тихо пробормотала себе под нос.

Мимо идущий официант мгновенно остановился с подносом алкоголя. Злясь на себя, что пошла на поводу у сестры, схватила бокал красного вина и мило улыбнулась парнишке. Пафос мероприятия зашкаливал, а люди вокруг утомили меня. Эти вычурные дорогие костюмы на мужчинах рябили в глазах, а от избытка золотых украшений на женщинах голова шла кругом. Или дело в приторном запахе духов, из-за которого меня едва не стошнило ранее? Но главной вишенкой на торте были, естественно, кислые мины на лицах стервозных дамочек. Улыбаются, но так фальшиво, что аж смешно. Гадюки болотные и те приятней!

Сразу попыталась вспомнить аргументы Карины, моей неугомонной сестры, почему я должна была приехать в мини отель на презентацию нового фитнес центра. Самого крупного в нашем городе. Можно сказать элитного.

Это, по ее словам, закрытая маленькая вечеринка, на которой я обязательно должна была побывать. Даже слова отбились в ушах:

– Модно, стильно и, в конце концов, это офигенская, да что уж там, бесплатная реклама твоему каналу и блогу, черт возьми!

Да как будто и без этого у меня мало подписчиков? Я выделялась на общем фоне лоска, стоя здесь в дешевом платье из обычного магазина и практически без украшений. На меня пялились и шушукались, наверняка каждый задавался вопросом, где я раздобыла приглашение. Сюрприз! Я сама этого не знаю. Сестра просто всучила мне его и велела надеть крутое платье на вечеринку. Только она забыла предупредить, что меня будет окружать элита, среди которой я белая ворона.

Когда очередная «жена папика» косо взглянула на меня, лимит терпения закончился. Кстати, я вспомнила еще один аргумент будущей покойной сестрицы:

– Ты бы могла обзавестись на вечеринке полезными связями или незаметно подсунуть хозяину центра свое резюме.

К черту все. Меня полностью устраивает нынешняя работа, а блог и канал – отдушина. Ну и плевать, что на них нет рекламы, я не стремлюсь разбогатеть. Моя задача – помочь таким же несчастным девушкам, какой когда-то была и я.

Та девица до сих пор недружелюбно косилась в мою сторону и одновременно что-то говорила подруге. Все, хватит с меня, больше ни минуты не задержусь в рассаднике фальшивого пафоса.

Я сделала один единственный резкий шаг и случайно врезалась в мужчину, облила его вином. Больше красное пятно расплзлось по кристально белой рубашке. Черт, явно дорогой, брендовой рубашке! Главное в панике не начать тереть салфеткой, только хуже сделаю.

– Простите, я не специально. Может, я как-то смогу исправить это?

Сразу прикинула, сколько у меня денег на карте. Не люблю тратиться, коплю на «мечту». Но мой казус явно выльется в кругленькую сумму. Так и слышала «звяканье монеток», отминусовывая мой баланс.

Наконец, осмеливаюсь взглянуть в глаза мужчине. Лучше бы я не поднимала голову. Лучше бы меня здесь вообще не было. Ни здесь, ни в городе, ни даже в стране! Страх институтских лет вернулся, ворвался в подсознание и устроил в мыслях ненужный хаос. Спрятаться, замкнуться в себе, представить, что я на необитаемом острове, и никто не сможет меня довести до слез. Кривлюсь от собственных мыслей и прогоняю их прочь.

Конечно, прошло много лет, я изменилась, уже не та напуганная толстая девочка, но... Когда смотришь в глаза своего мучителя, комплексы, будто специально выглядывают, как скелеты из шкафа и задорно подмигивают, машут костлявой ручкой.

Я напряглась, но с вызовом посмотрела на мужчину. Он возмужал с того времени, когда я видела его в последний раз, на втором курсе универа. После того, его смазливое личико наверняка сгубило еще не одно девичье сердце. Судя по всему, он стал солидным бизнесменом, но, не смотря на изменения, я все равно узнала его, узнала бы даже из огромной толпы людей. Предательство не забывается.

Он оценивал меня, рассматривал пристально, как товар на полке. В голубых омутах не было узнавания, зато появился безошибочный похотливый блеск самца. Наши взгляды, наконец, встретились. Я все еще внутренне была зажата и боялась предстоящего разговора, как огня. Подумать только, Даниил Чернышев, моя первая институтская любовь, снова маячит перед глазами. И мое первое жестокое разочарование в людях, жизни. Его губы растянулись в улыбке, от которой могут запорхать бабочки в любом женском животе. Мои же бабочки остались равнодушными. Нет больше той утонченной магии, искусно влияющей на мое либидо. Я нагло вытравила из себя ту глупую влюбленность и вынесла ценный урок. Любовь – это боль. Разочарование для девушек размера плюс сайз. Которой я и была тогда.

Даниил вдруг обхватил меня за талию и мягко прижал к своей груди. Каждое его движение было отточено до идеала, просчитано по секундам и томительным ожиданиям. Дотронулся губами до уха, томно прошептал:

– Детка, ты можешь подняться в мой номер и искупить свою вину.

В нем разыгралась похоть, я почувствовала ее горький привкус даже во рту, она окутывала нас плотным коконом. Шепот должен был взволновать будущую жертву, послать мурашки по телу, но я ничего не ощутила, кроме омерзения и презрения. Все мое тело гудело от напряжения, мне хотелось вырваться из объятий паука и сбежать, пока не стало слишком поздно. Пока он не свил вокруг меня новую паутину. Только для того, чтобы высосать до последней капли и выбросить после, будто ненужную вещь.

Что ж, Чернышев меня не узнал, а, значит, этим можно воспользоваться. Я до боли прикусила себя за язык, чтобы держать эмоции под контролем. Чуть отстранилась от мужчины и кокетливо улыбнулась ему, похлопала ресничками.

– С удо-о-овольствием, – растянула с придыханием.

Кокетка из меня та еще, но тут уж я постаралась. Вот и все, ловушка захлопнулась. Даниил даже не спросил мое имя, не назвал свое, он просто нетерпеливо схватил под локоть и вывел из банкетного зала. Демоны прошлого рвались наружу, но я сдерживала их всеми силами, мне нельзя сломаться. Не сейчас! Сначала нужно довести дело до конца, а уже потом можно смело поплакать в подушку.

Поднявшись на второй этаж, мужчина подвел меня к номеру пять и открыл дверь ключом-картой. Наверное, со стороны для него я казалась легкой добычей, видела это чуть раньше в алчных глазах Чернышева. Пусть все так и будет. Пока что.

Внутренне я нервничала и переживала, что Даниил заметит мой явный страх и догадается обо всем. В конце концов, вспомнит меня! Но его до сих пор интересовал только разовый секс, после которого жертве укажут на дверь.

Он завел меня в спальню, включил приглушенный свет, создавая видимость романтики. Я специально отвела взгляд от кровати и замерла вдруг. На комод лежали плетка, наручники и кляп. Оставаться бесстрастной к происходящему вокруг стало практически нереально – я заметно скривилась. Фу, ну и мерзость! Неужели кому-то нравится, когда ему или ей затыкают рот и секут? Чернышев отметил, куда я смотрю, забавно выгнул бровь. Пришлось брать себя в руки и игриво ворковать с ним:

– Так ты у нас любитель наручников? – было трудно не выплюнуть с отвращением.

– Люблю, когда мне подчиняются.

Полыхающие исступленным разворотом глаза Даниила рассказали о многом. Это вся его жизнь, его страсть. Во мне моментально вскипела ярость, тело зазвенело от напряжения, но я титаническими усилиями вынудила себя игриво улыбнуться, словно клюнула на сладкую наживку. Ничего, миленький, сегодня подчиняться придется тебе. Как все идеально сложилось, надо же. Даже придумывать ничего не пришлось. Главное не спасовать и не струсить в последний момент.

– Пора отдавать должок, детка, – Даниил игриво подмигнул и ослабил галстук.

Мужчина пожирал глазами мое идеальное тело в обтягивающем платье, Чернышеву нравилась картинка перед ним настолько, что зрачок полностью заволокла похоть. А ведь когда-то все было наоборот, а мое идеальное тело теперь – это результат долгой и изнурительной работы над собой. Это моя собственная сила воли, которой горжусь до сих пор.

И все же, я затеяла свою игру, от которой не буду отступать. Осталось найти в себе силы доиграть роль до конца. Отомстить и забыть. Уйти окончательно из жизни Чернышова. Закрывать гештальт.

– А давай сменим правила игры, – сделала шаг на встречу и схватила его за галстук, дернула на себя. – Сегодня ты будешь подчиняться, – прошептала на ушко и чуть прикусила мочку, ощутила сразу тот самый вожденный трепет в его теле, – а я сделаю абсолютно все, чтобы угодить тебе. Раздевайся.

В тот же миг оттолкнула его двумя ладонями, мужчина аж воздухом подавился.

О, да ладно? Неужели уговорить Даниила так просто? Без лишних слов он рывком рванул на себе рубашку, что аж пуговицы рассыпались по полу. Так нетерпеливо, будто зеленый мальчуган в этом деле. Затем штаны и боксеры. Даже носки снял, как мило. Я не знаю, что именно завело мужчину, но его член уже стоял, будто по щелчку пальцев. Старалась не смотреть на него, однако величина поражала даже самую жаркую ночную фантазию. Большой, толстый, с вздутыми венами. Идеальный для героя-любовника.

– Нравится то, что видишь? Уже представляешь, как будешь сосать и давиться моим членом? – самодовольная ухмылка отразилась на его лице, а глаза засветились ярко, как фонари на неосвещенной дороге.

Я едва не скривилась, колкость вертелась заводным танцем на языке для нахального самца. Но, вместо этого, снова натянула милую улыбочку, показывая, что готова на все, и даже сделать горловой минет.

– Мечтаю об этом, – я облизнулась и томно вздохнула. – Давай-ка мы тебя, для начала, пристегнем.

Кровь вскипела в жилах, ведь роль обольстительницы не приносила мне удовольствие. Но жажда мести продолжала толкать вперед, я действовала на чистом адреналине. Чернышев поддался без уговоров, улегся на кровать и сам поднял руки к кованному изголовью. Ему, видимо, не терпелось ощутить на своем члене мои губы, поэтому выполнял приказы безоговорочно. Неужели для него не унижительно подчиняться? Какой он тогда, к черту, доминант, если зависим от минета? От Чернышева искрило похотью, как от оголенных проводов. Язык тела и каменный стояк были тому подтверждением.

Я схватила с тумбочки железные наручники, а затем грубо оседлала Даниила. Думала сделать это более игриво, но мне поскорее хотелось все закончить и уйти. Этот цирк начинал сильно утомлять. А еще я боялась выдать себя. Свое явное отвращение, ведь в глазах, где-то в их глубине, ну точно должна плескаться брезгливость. Чернышов, видимо, из-за похоти и подернутых дымкой омутов вообще ничего не замечал вокруг.

Быстренько просунула цепочку наручников через прут изголовья, чтобы мужчина никак не выбрался, и без проблем приковала мужика. Вот и все, дело сделано.

Я мгновенно слезла с кровати. Даниил хмурился, наблюдая за моими действиями. Он ожидал других действий, а вместо этого я собрала его вещи и задорно улыбнулась Чернышеву. О, да, голубые глаза сощурились, из них постепенно пропадала похоть, и начинал разгораться огонь гнева. Я бы могла смотреть на смену эмоций вечно и ликовать, но время поджимает. Достала телефон из сумочки, включила видео и заговорила:

– Трахайся теперь с воздухом, красавчик.

Я не ожидала, что с моих губ сорвется настолько грубая фраза, но смысл жалеть или оправдываться? Это гребанный Казанова задолжал мне извинение, причем, на коленях!

Непонимание и шок отразилось на смазливом личике блондина, могу поспорить, он все еще не верил до конца, что с ним произошел изощренный облом. Лежит тут, в унижительной позе, голый и беспомощный.

Я швырнула на кровать ключ от наручников, сконфуженный взгляд Дана сосредоточился на нем, как на самом ценном сокровище. Мужлан дернулся вперед, но его сдержали наручники. Нет, миленький, не дотянешься, уж я постаралась на славу. Кто бы мог подумать, что его грязное увлечение вылезет боком?

Не стану выкладывать видео в сеть, чтобы опозорить Чернышева таким образом. Оно мне нужно для собственного спокойствия. Буду смотреть его, когда начнет казаться, что жизнь снова катится под откос.

– А ну вернись, зараза! – свирепо заорал Даниил, когда я развернулась и собралась уходить. – Сука, живо расстегнула меня, иначе пожалеешь! – ярость звенела в нем, как осколки по бетонному полу, но мне плевать на нее.

На меня не действуют его никчемные приказы. Власть в данную минуту находится не в его руках. Даниил до сих пор так и не вспомнил меня, я для него осталась незнакомкой, обломавшей шикарный секс, что может быть лучше?

– Горничная расстегнет, – я звонко рассмеялась, замечая отчаянный и затравленный взгляд.

Я не сделала ничего страшного, чтобы Дан испытывал себя настолько безысходно или унижено. Лишь ударила по его раздутому эго и обломала кайф. Хотя за то, как он поступил со мной в институте, могла сотворить нечто намного хуже, ведь он меня уже не вспомнит. А, значит, мстить попросту некому. Ну, да, я сильно изменилась с тех пор, но все равно это до сих пор я! Узнать не составило бы огромного труда. Если бы он был хоть капельку внимательным. Или, если бы, я действительно имела для него значение.

На этом остановила запись и вышла из комнаты победительницей. Прежде, чем выскользнуть из номера, выглянула в коридор. Внизу все еще шла вечеринка, так что вокруг ни души. Вот и славно. Вещи Дана я выбросила в мусорный бак, пусть помучается в поисках новой одежды, ему полезно.

На улице возле отеля стояло несколько машин такси, прыгнула в первое и назвала адрес магазина, который находится неподалеку от нашего дома с сестрой. Может я и параноик, но перестраховаться стоит. Надеюсь, больше наши дороги не пересекутся с Даниилом Чернышовым.

Глава 2

– Эй, милая, красивая, позолоти ручку, а я тебе погадаю. Всю правду расскажу, что было, что ждет впереди.

Я только вышла из такси, обошла здание магазина, как меня под локоть дернула на себя цыганка. Ее невозможно спутать ни с кем другим: смуглая кожа, черные, как смоль волосы, цветастое платье в пол с развивающейся юбкой. Хамоватая манера хватать людей за руки и требовать деньги, взамен на «погадать».

Только ее мне не хватало для полного счастья. По моим ощущениям, от женщины исходила сильная, но странная аура. Я задрожала от паники и чего-то еще. Это что-то необъяснимое и пугающее до ломоты в костях. Чувство, что черные глаза цыганки пленили мой взгляд, они околдовали и загипнотизировали. Я едва смогла разорвать с ней зрительный контакт, чтобы не лишиться последних крупниц сознания. И денег в кошельке!

– То, что было, уже прошло, – мой голос дрогнул. – А то, что будет, я знать не хочу.

Женщина даже и не думала отступить от меня. Я лихорадочно оглянулась, мы же около магазина, где все люди подевались? Будто вымерли в один момент...

Она бесцеремонно схватила мою правую руку и внимательно взглянула на ладонь. Ей понадобилось пара мгновений, затем колдовские глаза нашили мои.

– Ай, вижу, как чернота заполняет твою душу. Красота – страшная сила, она станет твоей погибелью, а ты ничего не сможешь с этим сделать. Страдания неминуемы для всех. Милая, красивая. Ай, вижу, горе принесет тебе *он*, беги, пока не поздно. Беги милая, беги и не оглядывайся. Хотя... Вижу... Нет... не убежишь, к сожалению. Когда поймешь, что выбраться сложно, ты найдешь меня, а сейчас беги...

Цыганка спешно ушла, а я ничего не смогла спросить или сказать. Даже сдвинуться места! Я будто находилась под воздействием гипноза, ноги стали ватными, непослушными. Да и в мыслях путаница.

Слова цыганки казались полным бредом. Красота, страдания, горе... Беги пока не поздно. Что, блин, это значит? И кто такой *ОН*, черт возьми? Сумбур какой-то.

Как только я «очнулась» после разговора со странной теткой, сразу же проверила сумку. Кошелек на месте, все деньги в нем, телефон во внутреннем кармане. Золотой кулон с подвеской все еще на шее.

Я моргнула и недоуменно посмотрела по сторонам. Все было нормально: ходили люди, гудели машины, пели птицы. А ведь несколько минут назад всего этого не было, кажется, как и самой цыганки! Я что, потихоньку схожу с ума?

Была та женщина или нет, но ее странные слова до сих пор звенели в ушах. От кого и чего мне бежать? Вздохнув, мысленно махнула рукой и медленно поплелась домой. Я просто рада, что ничего ценного не пропало. На будущее: остерегаться цыганок и непонятных личностей.

Паршивка! Сука! Стерва! Какого хрена он поддался на провокацию? Дан с рыком потянулся к ключу от наручников, хотя и так прекрасно знал – бессмысленно. Черт! Ну, ничего, та девка еще ответит за все, что с ним натворила. Никто, ни одна гребанная баба не смеет так обращаться с Даниилом Чернышевым.

Да его же поймали только что, пусть и не в прямом смысле. Боль от каменного стояка скрутила яйца, да так, что по телу прошел легкий разряд тока. Дан снова рыкнул, ненавидя себя за проявленную слабость. Да как же так? Шел за ней, как безвольный телок... Искусился аппетитными формами, черт возьми. Позарился на акkuratные и не силиконовые сиськи. Упругие, между прочим!.. Попался, как последний идиот!

– Сука! – проорал он, вспоминая про то, как наглая девица снимала его на видео. – Я же найду тебя и в порошок сотру! Нет, сначала оттрахаю во всех позах, а уже потом...

Даниил резко заткнулся, услышав, как открылась дверь в номер. Даже если это явилась горничная на его крик, плевать. Сколько он уже лежит вот так, распластавшись на кровати, пять минут или час? Время тянулось убийственно долго.

– И кого же ты тут трахать собрался?

К счастью, это не горничная. Его лучший друг – Макс Астахов. Заржал как лошадь, когда увидел голого Дана на кровати. Чернышев поджал губы от легкого унижения и колючей злости. Они шипами впивались в кожу, подстегивая его к действиям и расправе. Ну, чертовка, только попадись снова на глаза!

– Хули ты ржешь? – обида все еще оставалась в голосе униженного мужчины. – Расстегни меня, руки затекли.

Макс насмехался, его забавляла обстановка, Дан же кипел изнутри, как чертов чайник. Да он едва не взрывался изнутри! Вообще, ситуация вышла крайне странной, он же видел в глазах той девицы отвращение, но все равно поддался похоти и позволил себя приковать. Язык ее тела с самого начала кричал о напряжении. Грациозной девицу можно было назвать с натяжкой, но... в тот момент он явно думал не той головой... членом!

Дан списал все на неловкость незнакомки, а следовало бы прислушаться к своему внутреннему голосу и найти себе другую компанию на вечер.

– Подумать только, – Макс язвил, пока расстегивал наручники. – Дана Чернышева лишили сладкого и оставили томиться в ожидании. Я знал, что этот день рано или поздно настанет и с тебя соьбьют спесь. Хотя... – друг цокнул языком, – мелкогато. Девушке нужно было выставить твою голую задницу за дверь, а еще лучше, чтобы ты голый оказался среди толпы на первом этаже.

– Хорош друг, ничего не скажешь, – Дан размял затекшие руки и взглянул на Макса. – У тебя же здесь везде камеры натыканы, помоги мне найти ту девицу. Я в долгу не останусь.

– Зачем она тебе? – Макс равнодушно повел плечами. – Забудь об этом недоразумении и живи дальше. Только свистни и к тебе в ту же секунду прибежит любая, утешит.

– Макс, это дело принципа! – нет, Дан не собирается так просто сдаваться. – Гадина сняла меня на видео и, если оно окажется в сети, сам понимаешь, моя репутация лопнет, как мыльный пузырь.

– Серьезно? – друг засомневался. – Когда это тебя начала волновать репутация?

Ладно, его только что подловили. Может, репутация тут и не причем, но что тогда? Ущемленная гордость? Чувство собственного достоинства или... Или, что?

На самом деле, если отбросить злость и уязвленную гордость, Чернышев хотел найти девчонку. В ней крылась загадка, которую очень хотелось разгадать. Дан обожает вызовы, а блондиночка хамским поведением бросила в него, как в быка, красную тряпку. С этим нужно разобраться!

– Хорошо, я... – пришлось признаться самому себе: – просто хочу увидеть ее снова. Сам не знаю, почему. Есть в ней что-то такое... знакомое, что ли. И нет, не смотри так на меня. Не спал я с ней раньше, я бы запомнил такой милый экземпляр. Ты бы видел ее задницу, а какие у нее сисики... черт! Может, у меня любовь с первого взгляда?

Даниил начал заводиться, лишь вспомнив крепкую, как орех, задницу и идеальную фигуру той девчонки. Влюбился? Хм, такого с ним раньше не случалось. Парадокс.

– Ладно, черт с тобой, не отстанешь ведь. Одевайся, буду ждать тебя на посту охраны. Сам пока просмотрю записи.

А ведь вещи незнакомка утащила с собой. Зачем они ей? Неужели хранит мужскую одежду, как долбаный трофей? Тогда его гордость точно расколется орехом.

Чернышеву не хотелось об этом думать прямо сейчас. Какое счастье, что Дан захватил с собой в отель чемодан.

Макс отправил парней перекурить, а сам сел за мониторы и вздохнул. Вот на кой черт ему все это? Тем не менее, он прокрутил запись и нашел тот самый момент, когда Дан повел девушку в свой номер. Всмотрелся. Черт. Именно этого Астахов и боялся.

Мужчина знал практически всех приглашенных, ведь это была его личная вечеринка. Он еще в номере друга догадался, о ком идет речь, но предпочел промолчать. Собственно, Макс и сейчас не горел желанием делиться информацией с Чернышевым. Была бы это любая другая девушка с вечеринки, он бы с радостью помог. Но не в этом случае.

Макс не мог знать наверняка, что творится в голове у Дана, но если та девушка оставила его голого и пристегнутого к кровати, значит точно не хотела, чтобы ее использовали, как одноразовую игрушку. Чернышев заинтересовался, зажегся от ситуации, Макс видел это в его глазах, но что дальше? Ну, найдет он ее, добьется через какое-то время и уложит в постель, а затем бросит, как и сотни других девушек до этого.

– Я думаю, ты заслуживаешь для себя парня лучше, чем бабник Дан, – сказал он, смотря в монитор.

Макс знал слишком много и не мог позволить другу сломать именно *эту* девушку. Любую другую – пожалуйста. К тому же, она полностью доказала Астахову, что не какая-то там лживая инста-самка, выскивающая состоятельного папика, а действительно сострадающий к другим человек. Стоящий человек!

Чернышев ворвался на пост охраны, подгоняемый адреналином, что плескался у него в крови. Сразу увидел на мониторе застывший кадр с той самой незнакомкой. Милая блонда с выразительными зелеными глазами и пухлыми губами. Что ж, ее лицо он теперь запомнит на всю оставшуюся жизнь. Так сказать, выжжет в напоминание самому себе клеймом на душе.

Отлично, Макс сдержал свое обещание и отыскал девушку. Вот бы еще узнать ее имя и адрес!

– Так кто она? – Дан ткнул пальцем в монитор, чувствуя, что загадка еще не разгадана.

Это был тот самый момент, когда Чернышев вел блондинку по коридору к себе в номер. Даже на застывшем выражении лица девушки было видно отвращение, а он этого не заметил вовремя, идиот!

– Понятия не имею, – Макс пожал плечами.

В смысле, не знает? Дан с непониманием уставился на друга. Астахов утверждал, что лично подписывал и высылал каждое приглашение. Так в чем проблема?

– Ты говорил, что на вечеринке будут все свои, – напомнил ему Даниил. – Хочешь сказать, что девица каким-то образом пролезла без приглашения?

Макс задумался. Друг пристально засматривался на девушку в экране и, наверное, пытался вспомнить, кто она. Если по правде, незнакомка не из их круга, это было понятно по ее дешевому платью и робкой манере держаться на публике. Блондинка будто пряталась весь вечер в углу, не желая привлекать к себе лишнее внимание.

– Очевидно, что пару приглашений подписала для кого-то Настя.

Настя. Какая интересная версия. Или отмазка. Дан подозревал, что друг зачем-то лукавит. Такое уже было несколько раз, но только не с девушками. Может, у Чернышева разыгралась фантазия, и теперь он ищет проблему там, где ее нет?

– Хорошо, в приглашении должно быть имя. Тебе ведь не составит проблем найти незнакомые фамилии?

Дан решил проверить реакцию Макса. Может, он заинтересовался блондинкой, поэтому решил действовать на опережение? Но, в этом случае, одна морда будет пиздец как ярко разу-

крашена. И дело не в ревности, а в справедливости. У Макса есть невеста. Настя. Любимая и драгоценная младшая дочка семейства Чернышовых. Дан за нее порвет любого, но не позволит обидеть!

– Без проблем.

Астахов вдруг открыл ящик стола и достал оттуда приглашения, а Чернышев сразу мысленно обозвал себя идиотом. Действительно, зачем Максу девушка, у него есть Настюха, и у них дело идет к свадьбе. Похоже, Дан начал сходить с ума на фоне недотраха. Нет, на фоне загадочной красотки, от которой веяло тайнами за версту.

– Вот эти три фамилии мне не знакомы, – Макс вытянул его из мыслей и протянул три конверта.

К счастью, двое из них мужчины. Оставалась некая Карина Иванова. Ну, раздобыл он имя, а дальше что? Искать в соц сети Иванову, все равно, что иголку в стоге сена. Ночью и без фонарика. На ощупь!

– Ну-ка, прокрути запись, ей ведь на чем-то нужно было уехать отсюда.

Астахов выполнил просьбу и Дан окончательно убедился, что у него потихоньку едет крыша. Девчонка пулей вылетела из отеля и уселась в такси. Отлично! Осталось только вычислить, на какой адрес ее отвез водитель, и половина дела сделана.

Все таксисты были ему хорошо знакомы, Чернышеву понадобилось пять минут на звонок, но его ждало разочарование. Пиздец, все продумала, чертовка! Попросила высадить ее около магазина. Даже если предположить, что живет неподалеку, как искать тот самый дом?

– Зараза, – пробормотал он, смакуя на губах отвратную горечь поражения.

– Видимо, не судьба, – Макс пожал плечами. – Давай вернемся к гостям.

Ну, нет. Так просто Даниил не отступит. Задето его гордыню и чувства! Хотя, если так подумать, зачем ему все это? На вечеринке полно баб, которые охотно согласятся провести с ним жаркую ночь. А с этой Кариной одни проблемы.

Но охота на жертву приносила ему удовольствие и чем дольше борьба, тем страстнее будет ночь. Тем слаще победа! Это был вызов, который хотелось принять. И Дан уже все для себя решил. Мысленно пожал сам себе руку и пообещал дойти до конца.

Он еще раз взглянул на подчерк приглашения. Красивый и аккуратный, женский. Чернышев все еще искал подтверждение словам Макса и больше не сомневался – подписала Настя. Вот к ней ему и нужно идти за ответами. Дан не стал озвучивать свои мысли перед другом, решил дальше действовать в одиночку. Уж сестру он разговорит в два счета.

Глава 3

– Кстати, у тебя через пятнадцать минут индивидуалка, – бросила невзначай сестра, а я из-за шока выплюнула изо рта чай матчу. Зря только глоток делала...

Обляпала и себя, и диван... Красота-а-а!

– Повтори, что ты сейчас сказала? – одарила сестру спешным колючим взглядом, после чего принялась стирать следы преступления.

Благо диван и топик для фитнеса черного цвета – практически ничего незаметно. Промокну салфеткой и забуду через пять минут.

– И напomini, когда это ты стала моим менеджером? Я сама отбираю людей для индивидуальных тренировок. По дружбе и всяких гламурных цац я не беру, знаешь же, – говорю с надеждой, что смогу отменить договоренности, но сестра не щадит мои нервы:

– Я обменяла твои услуги на приглашение, – Карина пожалала плечами и добила меня: – между прочим, она твой подписчик. Именно Настя уговорила жениха выписать для тебя приглашение, так что, – поганка развела руками.

Вот знала я, что добром мне это не вернется. Но что по факту: ни одного приличного знакомства и впустую потраченное время. И в довершение: Даниил Чернышов, чтоб ему страдать от вздутия до конца жизни! А теперь еще и напряжная индивидуалка. Я не зря ввела негласное правило: кто угодно не может попасть ко мне на индивидуальные занятия. Были прецеденты уже и не один раз.

Последней каплей стала женщина, жена какой-то там шишки, уже и не вспомню. Оплатила двадцать занятий, но по факту, вытрепала мне нервы и отняла драгоценное время жалобами с нытьем.

Поэтому, после я решила так: сначала общаюсь, изучаю будущую клиентку, оцениваю ее физическую подготовку, моральный дух, а уже после решаю, хочу ли заниматься с человеком. Наверное, в последнее время я больше отсеивала, чем набирала. Не интересно стало, да и не к тому я стремлюсь.

– Скажи, что она, хотя бы, страдает из-за лишнего веса, и я реально буду ей полезна, – стону, но на чудо не надеюсь.

– Она стройная, – режет без ножа и тут же оправдывается: – но страдает от отеков и, вообще, у нее свадьба на носу, так что будет пахать как проклятая, лишь бы влезть в платье.

Сдаюсь, приподнимаю ладони в знак капитуляции. И мысленно подготавливаю себя к неминуемому провалу. Зачем-то специально заранее программирую себя на неудачу. Ну, вот есть какая-то доля сомнения. Предчувствие беды, что ли. И оно не покидает меня, а лишь нарастает груди снежным комом. Чтобы хоть как-то отвлечься, рассказываю сестре, кого я встретила на той проклятой вечеринке. Говорю ей все, не утаивая ни единой подробности.

– Мало! – Скулит она и стискивает пальцы в кулаки. – Я бы ему в морду плюнула и заставила извиняться на камеру. А потом бы выложила в сеть, чтобы страна узнала своего героя в лицо.

Смеюсь, но отмахиваюсь:

– Да ладно, хватит и того, что я унизила его раздутое эго. Просто надеюсь, что на этом наши тропинки разойдутся.

– Боюсь, такое дерьмо, как Чернышов, так просто не отлипает.

И вздыхаем обе. Краем глаза замечаю время на фитнес браслете, и киваю сама себе. Пора.

– Звони ей, – говорю, пока подготавливаюсь.

Не проходит и минуты, как та самая Настя уже задорно улыбается мне через экран ноута. Обычно, я всегда прошу сестру уйти, но прямо сейчас велю ей жестом руки остаться, просто сидеть тихо в сторонке. Возле ноута. Думаю, сестра в любой момент сможет считать мои эмо-

пии и, в случае чего, захлопнуть крышку ноутбука. Нехорошее предчувствие все еще зудит отвратительной чесоткой по коже, не могу от него отмахнуться. Да что может пойти не так?

– Привет, я – Настя, – щебечет милая на вид девушка.

– Ульяна, – выпаливаю, хотя все подписчики и так знают мое имя.

Привлекательная брюнетка со вздернутым носом и очень нежной улыбкой. Прошу ее отойти от экрана, чтобы увидеть в полный рост. Так же прошу медленно покрутиться.

– Итак, какая у тебя цель? Ничего, что я на «ты»?

– Нет, все супер, – и вроде девчушка милая, но почему я напряжена до предела? – Цель? Ну, хочу попу, как орех? – говорит с сомнением и смеется, я же хмыкаю. – Просто хочу держать себя в форме.

Вот теперь соглашаюсь с ней. Искося поглядываю на сестру – та уже залипла в телефоне и, судя по практически молчаливому смеху и порханию пальчиков по экрану, – начала с кем-то переписку.

Насте же предлагаю начать с разминки.

– Если упражнение будет для тебя тяжелым или не понятным, не стесняйся говорить мне. А пока повторяй за мной. Каждое упражнение по десять повторений.

Не комментирую свои действия, просто начинаю разминку, но все равно пристально слежу, чтобы Настя не халтурила и делала наклоны правильно.

Мы практически закончили с разминкой, Насте осталось сделать два наклона, как вдруг я услышала то, что не хотела бы больше никогда!

– Эй, систер, ты, уоу... Как интересно. Это я удачно зашел.

Не вижу еще мужчину, он где-то за спиной Насти, но голос я не спутаю ни с кем. Чернышов собственной персоной! Теперь понимаю, откуда во мне взялась та дибильная тревога.

Не успеваю среагировать, чтобы спрятаться, морда Дана уже маячит во весь экран и мужчина пристально смотрит на меня.

Тяжело сглатываю, ведь в глазах даже через экран вижу целый тайфун эмоций. Отнюдь не радостных – убийственных. Они летят на меня со скоростью света и безошибочно сшибают с ног:

– Карина, солнышко мое, – тянет саркастично, я же не дышу, каменею от первобытного страха, который затягивает в узел мышцы, – зачем же ты убежала вчера, радость моя?

Каждое его слово режет по живому, а в голове бьется только одна убийственная мысль: «Даниил нашел меня!». Все еще не узнал, но как долго продлится его «амнезия»?

– Что, какая Карина? – рычит Настя и пытается оттащить брата от экрана, но его так просто не сдвинуть с места, – Дан, свали нахрен, у меня занятие!

Да, точно, свали! И от экрана, и от меня и, вообще, свали из моей жизни, козлина! Вот только мои желания и надежды напрасны:

– Н-е-е-е-т, я теперь никуда не уйду, – и улыбка на лице расплывается настолько мерзкая, что мне даже через экран хочется залепить ему пощечину, – Кариночка, милая моя, с тебя должно...

Сестра с грохотом закрыла крышку ноута и нервно улыбнулась мне, после чего боязливо выпалила:

– Вот это мы влипли... Так Настя – это сестра той самой скотины? Точно, она же Настя Чернышова... вот блин, я же... ну как же это...

Уж не знаю, пыталась она оправдаться или наоборот, но на Карине не было лица. Побледнела и стала белее мела. А я стою и не могу собрать мысли в кучу. Не могу даже пошевелиться – мышцы окаменели.

– Настя ему объяснит, что ты – Ульяна, а не Карина, – констатирует сестра, но меня не это волнует.

И пусть прямо сейчас у Дана появится мое настоящее имя, однако существует угроза похуже:

– Кариш... – говорю, а у самой ладони леденеют от страшной догадки, – а на какую страницу подписана Настя?

Сестра становится приведением, когда отрицательно машет головой. Не знает, вот черт!

– Я... я сейчас, минутку.

Присаживаюсь рядом с ней, сестричка как раз лихорадочно жмет на экране телефона, заходит в инсту. Карина та, которая ведет мои страницы, наполняет контентом и следит за порядком.

– Ее нет в подписчиках «до/после», – и выдыхает с облегчением.

А меня сжирают изнутри сомнения. Грызут упорно, будто голодные червяки вгрызаются в сочное яблоко. Даниил узнает меня – это вопрос времени. И осознание проблемы приходит слишком поздно:

– Черт, кажется, я совершила глупость в том дурацком отеле. Я сделала хуже себе, не ему!

– Что, какого черта? – Заорал Дан как истеричка, когда экран макбука погас. – Звони ей, немедленно!

В нем клокотала ярость, вперемешку со сжигающим до тла предвкушением и Даниил не мог с ними справиться.

Слишком безумным он ощутил себя, поэтому схватил сестру за руку и случайно сжал сильнее, чем планировал, Настюха скривилась от боли.

– Слушай, братец, а не охренел ли ты? – соплюшка вырвалась и встала в воинственную позу.

Скрестила руки на груди и пульнула в него уничтожающий взгляд.

Откровенно злобный, с упреком. Плевать он хотел на условности. Восторг уже тек по венам и взбудораживал все нервные окончания до помутнения перед глазами.

Отлично! Та девица задолжала Дану и он не отпустит ее теперь. Не тогда, когда вселенная улыбнулась Чернышову. Он шел к сестре, особо не надеясь на результат. Но кто бы мог подумать, что та самая Карина окажется... в экране макбука! Пусть пока так, но он ей, судя по всему, хорошенько пощекотал нервишки. Будет знать, чертовка, что ответка прилетит уже очень скоро!

– Мне нужны ее контакты, немедленно! – Дан ткнул пальцем на погасший монитор, на что его сестра отреагировала, как серена:

– Ма-а-а-кс!

Чернышову пришлось закатить глаза и прикрыть уши. Да почему с соплюшкой так сложно? С хуя ли она приплетает братца? Разве сложно дать контакт? Разве Данил так много просит?

Астахов появился внезапно и, встретившись взглядом с Даном, нахмурился.

– Опять грызетесь? Вам не надоело?

– Макс, скажи ему, – жаловалась ему соплюшка, как маленькая, – пусть проваливает! Мне таких усилий стоило попасть на индивидуалку к Ульяне, а этот козел все испортил! Что она теперь обо мне подумает?!

– Какая еще Ульяна? – уточнил Дан и Макс заговорил в ту же секунду:

– Я ничего не понял.

– Ну, Ульяна, помнишь, я приглашение для нее просила на вечеринку? Ты еще проверял ее от и до. Только после согласился.

Очуметь, вот это поворот! Зато, теперь кое-что понял Чернышов. Особенно, когда увидел сконфуженное лицо друга. Дана взорвало ненавистью за секунду. Вулкан обиды и ярости, спавший в нем долгое время, мгновенно проснулся:

– Пизда, так ты понятия не имел, кто она, да?! Подсунул мне липовое имя, чтобы я, что? За воздухом гонялся? Макс, ты не охренел мне врать прямо в лицо?

Кулаки уже зачесались, но соплюшка, чувствуя угрозу для женишка, гордо встала перед ним и перекрыла любую попытку агрессии. Дан отступил. Пока что. Задумался.

Ульяна, значит. Уля. Улька... Уленька... что-то знакомое. Имя вертелось на языке, но память та еще сука. Не помнит он, хоть убей. Но ощущение дежавю плотно засело в глубине души и бесперебойно жужжало там, как застрявшая в ловушке муха.

Дан заметил, как Макс схватился ладонями за хрупкие плечи Насти и отодвинул ее в сторону. А сам шагнул по направлению к Чернышову, протянул ладонь. Так иронично, что ему захотелось заржать Астахову прямо в рожу. Да хуй там, мириться он не намерен. По крайней мере, пока ему не дадут инфу на Ульяну. Даниил далеко не подросток, чтобы с ним играли в тупые игры. И ведь чувствовал, что на той вечеринке Макс лукавил! Но поверил. Друг, как ни как! Идиот...

– Дан, давай на чистоту, – Максим убрал руку, запрятал в кармане штанов, – для траха ты можешь найти себе любую, только свистни. Но не используй в грязную тех, кто этого не заслуживает.

– Промывка мозгов? – Чернышов ухмыльнулся, хотя изнутри весь кипел гневом, – я сам решу, когда и кого мне использовать. Да и, вообще, Астахов, не зная никуя ситуацию, не лезь ко мне в душу.

– Дан, серьезно, – вклинилась соплюшка, – если ты собрался играть с Ульяной, то забудь! И я буду первой, кто бросит в тебя камнем, если только посмеешь подкатить к ней!

Да с какого лешего им всем так сдалась какая-то девица? Но, если возмущения Насти, хотя бы, логичны, то...

– Систер, ты бы не из-за меня волновалась, а из-за своего женишка, защищающего левую для него телку.

Вроде и намекнул, а вроде и нет. Хуй знает, что там у Астахова в башке. Но, откровенно, прямо сейчас он с мнимой изменой не хотел иметь дела.

На этом Дан развернулся и, прихватив с собой макбук сестры, ушел из дома. Слышал, как летели угрозы соплюшки ему в спину, но отмахнулся от каждой из них. Особенно от последней – что он ей больше не брат, если утацит макбук. Настя купит себе новый, если только пожелает. А в этом – ценная инфа.

Он запрыгнул в тачку и сразу попробовал ввести пароль, уж слишком нетерпеливым был. Дрожал как неопытный подросток перед первым сексом. Да уж, давно в нем не клокотали разрушительные эмоции. И все из-за одной наглой девицы, подумать только! Она в нем воспламенила нечто такое, о чем он, похоже, и не догадывался. Не знал, что может быть настолько настойчивым в своих желаниях. Да и не удивительно, ведь раньше он не слышал слова «нет». Все доставалось Чернышову по первому требованию.

Итак, день рождения соплюшки не подошел. Умная, зараза!

– Ничего, Улечка. Думаешь, сбежишь от Дана Чернышова? – спросил он с ехидной усмешкой у экрана, когда подобрал пароль со второго раза.

Нет, не умная соплюшка. Дэрэ женишка, как наивно!

– Какого хера?!

Чувства клубились внутри и искали выход, поэтому Дан с силой ударил кулаком по рулю. Что за фигня? Он же видел, что звонок был через телеграмм, но почему в списке нет ни одной Ульяны? Да и звонка, такое ощущение, не было вообще.

– Кто-то из вас успел удалить. И чтоб мне в аварию попасть – это ты, Улька, сделала! – раздраженно проорал под нос, но легче ему не стало.

Соплюшка бы не успела. Да и зачем ей это? А вот Ульяна...

Дан отложил ноут на пассажирское сидение и, смотря на него, задумался. Да неужто они с Улькой были знакомы раньше? Это единственный адекватный вывод. Прячется – значит есть, что скрывать.

Он снова и снова рылся в чертогах памяти, но все бестолку. Девиц за последние годы были слишком много. И чересчур они похожи были, как под копирку. Смысл их запоминать. Кроме разового траха Дан ничего больше не обещал ни одной из них. Но, сука! Как бы ни старался, Ульяну вспомнить не смог.

– Я же все равно тебя найду, – пообещал сам себе и добавил с убежденной твердостью: – теперь это дело двойного принципа!

Если девица ведет онлайн занятия, найти ее не составит труда. И это Чернышов еще не заглядывал в инсту соплшки. Уж где-то в подписках Настюхи точно должна быть Ульяна.

Приворожила она его, что ли? Только о ней и думает второй день подряд, нет Дану покоя. Прежде, чем уехать, он все же открыл браузер, беспардонно порылся на личной странице инсты сестренки.

И, бинго! Далеко ходить не нужно: следы преступления остались в директе. Он прочел небольшую и явно сухую переписку чисто по делу. Хмыкнул. Улька вежливо отбрила сестренку около недели назад:

«Извините, Анастасия, вынуждена Вам отказать. На странице в «актуальном» есть четкие критерии, по которым я беру девочек на индивидуалки».

Ля, какая цаца! Ему аж до зуда в одном месте интересно стало почитать те самые условия. И тут разозлился до рычания:

– А за приглашение на тусу к богачам поступилась принципами, да, дорогуша?

Что-то тут не то. У него не было времени штудировать страницу от и до, чтобы сложилось хоть какое-то представление об Ульяне, но не смог удержаться от искушения:

«Ну, привет еще раз, Ульяна тире Карина. Не забывай, что ты мне все еще должна за испорченную рубашку».

Отправил и завел двигатель. Хотел уже поехать, но решил еще немного пошалить. Предвкушение искрило по коже разрядами тока, поэтому Дан снова схватил ноут и с гадской ухмылкой напечатал:

«И в этот раз, пристегнутой к кровати будешь ты!».

При отправке его ждал вселенский облом. Сообщение не отправилось, а страница Ульяны вдруг оказалась пустой. Заблокировала, сучка!

– Хочешь проиграться, красавица? – хитро протянул он, глядя на бесполезный теперь макбук, – ты явно не понимаешь, с кем связываешься, детка.

На этой ноте он поехал напрямик в офис. Чернышов был спокоен, ведь план удачно сформировался в уме: сколько у него работников в офисе? Наверное, сотен десять. Пусть хоть всех их заблокирует, но Дан намерен до икоты выбесить одну маленькую сучку.

– А-а-а!

Я подскочила с кровати, будто ужаленная и замахнулась рукой с телефоном. Но в последний момент с рычанием уселась обратно. Отложила смарт от греха подальше.

Из меня так и рвалось желание выкинуть надоедливый гаджет. Хотелось размазать его по стенке, как противного таракана... Ярость кипела внутри не хуже чайника и, разливаясь из него, нещадно жгла внутренности.

Наверное, я бы хотела, чтобы вместо телефона в моих руках оказался сам Чернышов. Не пожалела бы никаких сил для него. Навалила бы тумачков так, чтобы писать больше не смог! Чтобы даже ложку с супом не сумел поднять, скотина такая.

– Придурок! – ору в сердцах, когда слышу очередное «дзынь».

На мои ранние крики прибежала сестра. Ворвалась в комнату ураганчиком и шустро оценила обстановку. Наверное, со стороны я выглядела как злобная фурия на тропе войны.

Поэтому сестра сразу подошла ко мне и приобняла. Но я все еще кипела праведным гневом, злобу так просто не погасить во мне теперь даже искрогасителем.

– Чернышов? – тихонько уточнила она, а я кивнула с болезненным стоном.

Ведь телефон снова подал признаки жизни. Сообщения выскакивали, как гребанные грибы после дождя.

– Карин, я за одну ночь заблокировала двадцать человек. Двадцать!

И она, вместо того, чтобы поддержать меня...

– Блин, хреново для охватов, – проворчала сестра, а я мгновенно бросила на нее раздраженный взгляд.

– Тогда забери мой телефон и сама общайся с Чернышовым, потому что я или взорвусь или снесу к чертям собачим страницу!

Гаркнула так, что сестра аж нервно подпрыгнула на месте. После чего спешно схватила телефон и запрятала от меня подальше.

– Не нужно удалять мои бесценные труды, – Карина гладила смартфон, как котенка, не иначе.

Зайдя на страницу, сестра стала читать последние несколько сообщений. Хмыкнула. Видела бы она, что Чернышов писал мне ночью, даже вспоминать противно. Пошлую мерзость мог написать мне только он, других вариантов и быть не может.

– Давай смотреть на это позитивно, – скептически гляжу на сестру, а она объясняет: – Даниил пишет на страницу нутрициолога и фитнес тренера Ульяны. А о странице «Преобразование до/после» даже не догадывается. Тупенький он какой-то.

– Не тупенький а просто ленивый, – говорю со вздохом.

Глава 4

Сестра посмеивается, мне же совершенно не до веселья. И вроде, с одной стороны – ну узнает, не все ли равно? А с другой, не хочу, чтобы Дан снова маячил в моей жизни. Он уже прилип ко мне, как банный лист. Ничем его не оторвать. А если узнает, что я и есть та самая «жируха» из универа, не даст спокойной жизни. И, получается, все достигнутые усилия по вытравлению Дана из памяти коту под хвост. Нет, нельзя это допустить! Хватит. Я не хочу снова переживать все те круги ада, через которые прошла в универе. И пусть я изменилась внешне, но внутренне осталась все той же хрупкой и ранимой Улькой. А моя твердая бравада – просто качественная маска.

Маска, которую одним уверенным взмахом руки сможет сорвать Чернышов.

До обеда хожу вареной, как рак, нет ни сил, ни настроения настроения ни делать контент. Не хочу даже сториз записывать.

А ведь вечером, по плану, прямой эфир! Я обещала девчонкам, они месяц выпрашивали, у многих накопились вопросы. И чтоб мне снова расползеть – Чернышов не упустит возможности поглумиться надо мной и там!

В момент, когда мой телефон начинает звонить, напрягаюсь. На звонок с неизвестного номера реагирую бурно: дрожу так, что ладони трясутся вместе с телефоном. Нервничаю, думаю, что Дан уже и номер мой вычислил. Мы вчера успели с сестрой удалиться из тг Насти, но вдруг Чернышов успел записать?

– Да?.. – отвечаю с опаской, даже слышу, как дрожит голос, но, черт возьми!

Я такими темпами скоро истеричкой стану и буду бояться собственной тени.

– Ульяна, здравствуйте. Это Максим Астахов.

Киваю сама себе и вспоминаю: Астахов – это владелец нового и самого крупного фитнес центра в городе. Зависаю на секунду, но сразу выдыхаю – не Чернышов. И чувствую, как теплая волна облегчения уже течет по венам.

– Думаю, Вы знаете, кто я, объясняться нет смысла.

– Да. Чем обязана?

– У меня к Вам есть не телефонный разговор. Могли бы Вы подъехать в центр прямо сейчас?

– Извините, Максим, но я не вижу смысла в нашем разговоре, – отшиваю его по своей четко вызубренной схеме.

Наверное, я слишком подозрительна с тех пор, как один наглый мажор стал напisyвать мне в директ через каждые пять минут. Максим будто мысли мои читает:

– Не спешите отказываться. Речь пойдет о работе. Гарантирую, никакого подвоха.

О работе? Как интересно. Наверняка ему обо мне Настя все уши прожужжала. Может, хочет нанять тренером? Деньги лишними не будут!

И все же соглашаюсь, ведь нешуточное любопытство зажглось внутри разноцветными огоньками.

– Хорошо, я буду у вас через двадцать минут.

Сбрасываю вызов, пока не передумала. И, пока еду, просто надеюсь, что к этому звонку не приложил руку один наглый Чеширский кот.

Уж не знаю, что сделала Карина, но с того момента, как я пожаловалась ей, больше ни одного сообщения не пришло в директ. Совпадение? Или Дану осточертело?

К фитнес центру подъезжаю спустя пятнадцать минут и паркуюсь на практически пустой стоянке.

Мой «матиз» среди пяти крутых иномарок рядом, выглядит, как бельмо на глазу. Выбивается на общем фоне роскоши, но плевать. Примерно так же я чувствовала себя на вечеринке – лишним звеном в идеальной цепочке.

Центр еще закрыт, о чем гласит табличка на входе. Но все равно захожу и с ходу натыкаюсь на приветливого администратора – Женю. Судя по имени на бежде. Он уже знает, кто я, поэтому, не переставая улыбаться, указывает рукой:

– Ульяна, пройдемте за мной.

Спешно покидаем огромный светлый холл и поднимаемся на второй этаж. Меня ведут мимо тренажерки и бассейна, заводят за угол от раздевалок. И снова коридор. Длинный и темный, здесь еще не успели установить лампочки. Наконец, мужчина указывает на дверь, а сам уходит прочь. Стучусь для приличия и сразу слышу басистое:

– Входи.

Несмело опускаю ручку и медленно захожу, ведь все еще считаю, что меня ждет подвох. Но Астахов один в кабинете. В небольшом, надо отметить: места едва хватило для стола, шкафа и дивана. Для двоих даже кислорода будет маловато.

Максим поднимается и подходит, помогает мне снять куртку, после чего вешает ее на вешалку. Протягивает ладонь для приветствия. Пялюсь на нее зачем-то: огромная и крепкая на вид, боюсь вкладывать в нее свою крохотную ручку. Раздавит же! Но поднимаю на автомате и пожимаю ради приличия.

Астахов не отходит, но и не спешит убрать ладонь. Держит мою в некрепком захвате слишком долго.

– Ульяна, – срывается где-то над ухом, и я дергаюсь от неожиданности, – рад с тобой познакомиться лично.

Астахов понимает, что наш тактильный контакт длится слишком долго, поэтому прочищает горло и отходит буквально на шаг, любезно указывает на диван.

– Присаживайся.

Всматриваюсь ему в глаза и вижу там совсем не то, что мне хотелось бы. Улавливаю странный огонек, который мужчина гасит в себе за считанные секунды. Но сразу мысленно ругаю себя. Блин, Ульяна, ты тот еще параноик! У Астахова невеста есть, а ты себе какие-то знаки внимания придумала! Совсем тронулась из-за Чернышова, теперь везде мерещится подвох и приставания.

Из-за смущения слишком неудобно становится, до противных мурашек по коже и пунцовых щек. Отворачиваюсь от пристального взгляда Максима и сразу прижимаю к щекам пальцы. Хорошо, что они прямо сейчас ледяные. Хоть остудят меня.

Усаживаюсь на уютный небольшой диванчик, а Максим остается на месте. Только разворачивается ко мне лицом, чтобы нам удобно было общаться. Начинаю первая:

– Итак, о чем Вы хотели поговорить? – тороплю его, ведь становится реально не по себе.

Опять из груди поднимается чувство тревоги, как перед индивидуалкой с Настей. Застревает изжогой в горле и адски печет его. Опять произойдет что-то плохое, кожей чувствую.

– Что ж, не буду ходить вокруг да около. И, давай перейдем на «ты», – киваю, тогда он продолжает: – не сочти за наглость, мне пришлось пробить тебя перед тем, как дать приглашение на закрытую вечеринку.

Логично, даже не комментирую, но напрягаюсь. Сразу неестественно выпрямляю спину, на что Максим улыбается еще шире.

– Ульяна Прокопенко.

Волосы дыбом встают от упоминания фамилии мамы. Пытаюсь сохранить невозмутимое выражение лица, а внутри распадаюсь на атомы. Рассыпаюсь пазлом, из которого теряется одно важное звено. Больше пяти лет я не использовала старую фамилию, так откуда она снова вылезла?!

– Да не напрягайся так, – подмигивает, но мне все еще не по себе, – ты меня разве не помнишь? Мы учились в одном универе.

Что? В смысле? Давлюсь слюной и закашливаюсь, а Максим мигом берет со стола бутылку с водой и оказывается рядом. Услужливо бьет по спине одной рукой, а второй протягивает мне воду. Вот теперь присаживается рядом и буквально врывается в мое личное пространство.

Хватаю у него воду и жадно пью. Долго, выпиваю практически сразу всю поллитровую бутылку. Но легче не становится, сушит так, будто я вчера перебрала с алкоголем.

Голова пухнет, ведь мысли в ней скачут растерянными тараканами на резко включенный свет. Учились вместе? То есть, в одном универе? Явно не на общем потоке. Да быть такого не может...

– Разве? – бурчу и пристально рассматриваю Астахова, но я его реально не помню.

Он достаточно красив: с чуть пухлыми губами и волевым подбородком. Глаза, цвета молочного шоколада, завораживают и, если в них долго смотреть – очаровывают теплотой. Нет в них хитринок или дурной похоти, как во взгляде Даниила. В этих же можно с легкость потонуть, как зефиркам маршмеллоу в горячем шоколаде.

Внешность не смазливая, как у Дана. Но, точно знаю, за ним, как и за Чернышовом, бегали девчонки в универе. И все равно не припоминаю Максима, хоть убей. Так странно. Видимо, в тот период времени я видела перед собой только одного парня – Даниила.

Но, что более необычно – Максим помнит меня. То есть... пухлую невзрачную девочку Улю Прокопенко. Как такое возможно?

А вместе с той пухляшкой, наверняка, помнит и момент ее унижения Даном. Напрягаюсь из-за неловкого молчания, понятия не имею, что будет дальше. Горло будто душит удавкой, поэтому молчу, жду, что скажет Астахов. Какой вердикт мне выставит. Зачем позвал, поглотиться?

Вместо слов, Макс накрывает мою подрагивающую ладонь своей. Закрывает ее полностью, настолько она огромная. Ничего не испытываю от этого, мне просто... все равно. Все же, странный жест мужчины вдруг противно бьет током в грудь, поэтому мгновенно подсакиваю с дивана и отхожу подальше.

Что это было? Сочувствие? Мне оно и задаром не сдалось. Знак внимания? Еще хуже, учитывая, что у мужчины есть невеста. Из-за растерянности и потрясения теряюсь в пространстве, забываю все разумные слова. Они растворяются в кислоте желудочного сока раньше, чем успевают выбраться из трясины.

– Уля, я лишь хотел... – хрипит и мигом прочищает горло, добавляет увереннее: – приободрить тебя. Не думал, что расстрою тебя прошлым. Не будем о нем.

Ощущение, будто пощечину дал, а после предложил забыть о ней. Пустяк же.

– Нет, будем! – Выкрикиваю на эмоциях, буквально нахожу в себе силы для будущей борьбы: – Ты меня узнал, прекрасно. А, значит, помнишь и то, что сделал Дан, не так ли? Судя по всему, вы тогда были друзьями и хорошенько повесели... – он не выдерживает моего нервного крика, останавливает жестом руки:

– Так, стоп. Подожди, не горячись.

Максим умолкает, а я перевожу дыхание. Понимаю вдруг, что в запале сжала пальцы в кулаки и практически вплотную приблизилась к мужчине. А мои кулаки как раз на уровне его лица. Упс...

Прячу руки за спину, но я слишком напряжена, поэтому снова усаживаюсь на диван. Банально – подкашиваются колени.

Прошлое – слишком больная тема. Сколько у меня было в то время визитов к психологу – не сосчитать даже. Думала, я переболела и успешно закрыла гештальт. Но стоило

Дану появиться в моей жизни, как реальность распалась хлипким карточным домиком. И, что страшнее всего, я не знаю наверняка, что испытываю к нему теперь – отвращение или желание.

Максим вздыхает и, как мне кажется, слишком жестко трет ладонями лицо. Неужели я поторопилась с выводами и накричала на мужчину ни за что?

– Мы... м-м-м, скорее, будущие родственники и компаньоны по бизнесу, чем друзья. Да и речь не о нем совсем. Дело в том, что я увидел кое-какую информацию на *твоей* странице. Ты стремишься к хорошему делу, но, отказываясь от донатов и большей части платных уроков, как скоро ты достигнешь своей цели? И, что главное, когда придешь к ней, как долго удержишь убыточный бизнес на плаву?

Вот оно что. Мгновенно вспыхиваю спичкой и скрещиваю руки на груди, но молчу пока что. Бесит до нервной чесотки, когда такие вот бизнесмены лезут туда, где в принципе не может быть выгоды. Я в курсе подводных камней и мне все равно, будет это через год или десять. Решение не поменяю ни за что!

– Максим, к чему ты клонишь? Если намекаешь, чтобы я сделала восемьдесят процентов своего контента платным – забудь. И, да, цена за мои индивидуалки смешная, знаю. Но я хочу помогать, а не наживаться! Мне с головой хватает и того, что имею сейчас.

Вижу, как он снова тянется ладонью к моим рукам, поэтому убираю их от греха. Странное у него понятие успокоения, честное слово!

– Я прекрасно понимаю твои мотивы. Как и осознаю, зачем ты пришла на вечеринку – хотела найти инвестора. Но, реальность такова, что ни один уважающий себя бизнесмен не вложит деньги в убыточное дело.

– Так зачем я здесь? – спрашиваю в лоб, а Астахов выдает с усмешкой:

– Будем считать, что я не уважающий себя бизнесмен.

Может, я и понимаю, о чем речь, но реальность жестока, поэтому переспрашиваю с замиранием сердца:

– То есть, ты намекаешь, что хочешь вложиться... нет, не так. Хочешь стать спонсором? Потому что, даже открыв офлайн курсы, я не буду брать с отчаянных девушек и женщин, возможно, даже и мужчин, баснословные деньги. Скорее, это будет символическая плата.

Даже услышав мои доводы, уверенности в его взгляде хоть отбавляй, но у меня в голове не складывается пазл. Не верю в халявный сыр.

– Я дам тебе бесплатно на неопределенный срок уже оборудованное помещение в моем центре. Ну а организационные вопросы останутся на тебе. Как и мелкие платежи, думаю, ты их потянешь. Если не будешь справляться или возникнут вопросы, всегда сможешь прийти ко мне. Я открыт к диалогу.

Заманчиво, но...

– В чем же твоя выгода?

– У меня нет выгоды, – он по-доброму смеется и добавляет: – это лично мои два зала и я волен распоряжаться ими по своему усмотрению. И прямо сейчас, я хочу отдать их тебе. Ульяна, если честно, я вдохновился твоей идеей. Можно сказать, поверил в нее и в тебя. Какой ты была, и какой стала – это явно результат большого труда над собой. Ты накопила ценные знания, прошла болезненный жизненный урок и теперь хочешь делиться этим с другими. И то, что в итоге ты стремишься помогать таким же отчаявшимся людям, какой была сама – бесценно.

Восхищение из уст Астахова приободрило меня на короткую долю секунды до ощущения расправленных крыльев за спиной. До легкости во всем теле за счет сиюминутной эйфории. Но чувство той самой жесткой реальности буквально запахивает их обратно. Не зря я надеялась исключительно на свои силы, отказываясь от донатов и прочих пожертвований. Только сама: через рекламу, какие-то подработки в фитнес центрах и так далее. Чтобы потом гордо смотреть вперед, а не завесить от чьего-то решения.

– Я могу подумать?

Он вздыхает, наверняка видит на моем лице то, что побоялась сказать вслух. Я собиралась отказаться. Да, это горько и больно, но ничего. Не сегодня, так завтра, я надежду не теряю в любом случае.

Глава 5

– Подумай. Мы, так или иначе, заключим прозрачный договор, в котором не будет никаких подводных камней. Я дам тебе полную свободу действий, скажем, на год. Кто знает, вдруг твои знания и помощь принесут моему центру славу? – иронично вскидываю бровь, но Максим меня раскусывает: – иную славу, понимаешь? Более... гм, благородную.

Киваю и спешно ухожу, ведь из глубины души уже рвется согласие, не могу его никак остановить.

Прячусь в той самой спасительной темноте коридора, чтобы скрыть свое смущение, вперемышку с долей волнения. Все же, я шла к этому пять лет. Нелегко вот так рубануть по мечте топором. На это нужна сила воли.

И когда я думала, что потрясения на сегодня закончились, как вдруг:

– Попалась, крошка!

Слова врываются в сознание и слышатся мною, будто это голос из ада. Да за что? Предусмотрительный Чернышов затыкает мне рот ладонью за секунду до отчаянного крика о помощи. Хватает руки и заводит их за мою талию, после чего рывком придавливает спиной к холодной стене. Так и удерживает, чтобы не рыпалась.

Да и сам вжимается в меня слишком тесно, что ощущаю на щеке его горячее дыхание. Вдыхаю резко и отчаянно, через нос тут же проникает головокружительный аромат Даниила. Такой же, каким я его и запомнила – сладкий, но с приятной ноткой горечи. Не приторный, легкий и все еще влияющий на либидо. Все еще, черт возьми, волнующий меня.

Не верю себе и своим ощущениям, но почему-то дрожу от долбанной близости ненавистного мне мужика. Конечно же, от него не скрывается конфуз моего тела:

– М-м-м, – довольно тянет, зараза, с явной усмешкой, – дрожишь в моих руках, как мило.

И я ведь возмутиться не могу – рот плотно закрыт, только мычу в ладонь как корова, не выходит выдать нормальные слова. Отчаянно дергаюсь, но я в ловушке – не пошевелиться даже.

Не вижу четко лица Дана из-за полумрака в коридоре, но его горящие похотью глаза буквально освещают собой все вокруг. Могу поспорить, он крайне доволен, что поймал меня вот так внезапно. Видит бог, я не собираюсь сдаваться ему на милость.

– Идеальное время, чтобы вернуть мне первый должок.

Ладонь исчезает волшебным образом и, едва я раскрываю рот, как его тут же затыкают поцелуем.

Отнюдь не ласковым: жестким, требовательным, подчиняющим. Дан не щадит меня, с некой долей остервенения кусает губы, чем отчаянно вынуждает сдаться ему. Покориться ему. Принять его. Даже так тело реагирует на мужчину, я постепенно завожусь от волны жара, что бежит по венам. Чувствую, как внизу живота отчаянно ноет, и ничего не могу поделать с реакцией. Стереть мышечную память, видимо, не так-то просто. Каждый сантиметр кожи воспламеняется под умелыми пальцами Дана, искрит и жжется. Пальцы скользят слишком ощутимо по телу и медленно спускаются вниз, а за ними тянется волна жажды. Даже когда мужчина с силой сжимает в пальцах упругую попку, призывно стону ему в губы. Ненавижу себя за это, но и остановить не в силах.

Чернышов наглеет, наверное, поощряется моими стонами и бесцеремонно прокрадывается руками под свитер. Скользит горячими пальцами к груди и накрывает их через тонкую ткань лифчика. Так хорошо... слишком тепло внутри, горячо!

Пагубная мысль, наконец, пробивается через густую дымку похоти в голове. Не могу... не хочу! Если сдамся ему, сразу сломаюсь. Да, тогда я вмиг стану не интересной мужчине, но... не ценой собственной гордости. Не ценой моей и без того расшатанной нервной системы!

Выброс адреналина наполняет кровь решительностью за считанные секунды. Чувствуя прилив сил, яростно кусаю Дана за губу аж до крови, ощущаю ее привкус на языке. Это срабатывает, мужик отскакивает и орет на весь коридор:

– Твою мать! Ты что творишь, дура?

Колени все еще дрожат, но отталкиваю от себя Чернышова, сразу срываюсь с места. Бегу так быстро, как только позволяет моя заторможенность.

Выбегаю на улицу и на ходу ищу ключи от машины. Но нет их нигде... оставила в куртке, а ее, кажется, забыла в кабинете у Астахова. Вот блин!

Радуюсь, что хотя бы сумочка с деньгами и телефоном при мне. Забегаю за угол здания и пулей несусь в ближайший супермаркет.

Людей в это время много, поэтому я без проблем теряюсь в толпе. Пока брожу отделами, пишу Астахову, что случайно забыла у него свою куртку, а на парковке бросила «матиз».

Фиг бы с ней, с курткой, но машину в любом случае придется забрать.

Дан с раздражением стукнул кулаком по стене и раздосадовано облизнул окровавленную губу. Вот же... стерва маленькая. Он до сих пор ощущал на губах терпкий привкус Ульяны, от которого у Даниила внезапным порывом урагана снесло напрочь крышу. Мозг отключился и активировался режим дурачка.

Стоило ему только вспомнить, как охрененно было держать малышку в руках, что невольно застонал от фантомной боли в паху из-за неудовлетворенности.

Мягкая, податливая, дрожащая в его руках. Не женщина – сказка. Нагнуть малышку и трахнуть в темном коридоре было бы идеально. И, чтоб ему провалиться прямо здесь и сейчас, Улька хотела того же. Язык тела не врал, в отличие от языка в ее сладком ротике.

– Дан?

Он хмыкнул, услышав где-то рядом раздражающий до зубного скрежета голос Макса. Зачем Чернышов приехал в центр? Что хотел?.. Бля, едва он уловил запах разыскиваемой беглянки, как мысли шустрými кабанчиками скрылись в лесу. Не мог ошибиться, только от одной Ульяны не воняло литрами отвратных духов за километр. Она пахла чем-то родным и знакомым еще с детства. Будто... новогодней выпечкой! Какими-то пряными специями. Точно, корицей с ванилью.

Дежавю снова шандарахнуло Дана дубиной по голове. Можно сказать, ударило пощечинной наотмашь. Подсказка уже маячила перед глазами, только потяпись за ней и схвати за хвост, но...

– Дан, зачем ты приехал?

Умеет же Астахов испортить малину! Все, развеялось воспоминание пеплом по ветру, не поймать больше. Теперь Чернышов уже не сомневался: они с Улей были знакомы. Точно были!

Но, это ладно, куда больше стало до бесячего нервного тика глаза интересно другое:

– Что здесь забыла Ульяна? – гневно спросил он «в никуда».

Где свет? Почему в коридоре жуткая темень? Дан вытащил телефон и подсветил себе фонариком. Заметил распахнутые двери в кабинет Макса, туда и пошел. Разговаривать с другом, не видя его лица, фигня полная.

Войдя, Чернышов мигом поймал полюбившийся ему аромат корицы, казалось, он заполнил собой каждый сантиметр небольшой комнатки.

А уж когда Макс захлопнул за собой дверь, Дан полностью окутался пряностями. Искушающий аромат мешал думать, но мужчина сумел сосредоточиться на главном:

– И не ври мне, Максим. Я тебя насквозь вижу. Она приходила на собеседование? Улька ведь тренер, как я понимаю? Ты ее принял или у нас уже укомплектованный штат?

Друг уж было хотел ответить, но на столе завибрировал телефон и Астахов сразу отвлекся на сообщение.

Даниил пока осмотрелся: кабинет не большой, но стол есть, диван тоже, что еще нужно? Его взгляд вдруг зацепился за женскую вещь на вешалке. Это еще что за хуйня?

– Ты уже, за спиной Насти, баб сюда водишь? Не успели пожениться, а уже изменяешь!

Вскипел он до помутнения рассудка, а потом вдруг его осенило: Ульяна была без куртки! И ускакала от него на мороз в свитере! Да твою ж за ногу! Куда выперлась зимой, практически голая?

Логика, как говорят, вышла из чата Чернышова в этот момент. Он вскочил с диванчика, схватил куртку и реактивной ракетой вылетел из здания. Оглянулся. Естественно, мелкой дурынды уже и след простыл. Ну что за упрямая девица? Дан ей настолько противен, что согласна даже слечь с ангиной, но лишь бы не сталкиваться лбами снова?

Чернышов собрался уходить, но остановился в последнюю секунду. Погодите-ка. Он взглянул на стоянку и буквально заржал от комичности: две «теслы», «феррари», «тойота», собственно, его «бентли» и вдруг – «матиз»! Маленький, скромный, красный жук! Это как в той загадке: «Уберите лишний предмет».

– Точно твоя тачка, – прокомментировал он и беспардонно полез в карман белой куртки.

Нашупал брелок от машины и, достав его, снял тачку с сигналки. Бинго! Да это же джек пот! Он уселся в крошечный «матиз» с коварной усмешкой, схватился рукой за руль. Чернышову пришлось даже кресло отодвинуть, мужчина еле втиснулся.

Вот это подарок судьбы! Но, наряду с эйфорией, у Дана мгновенно заскреблись кошки на душе. Так противно царапали нежную плоть, что он скривился. А что, если Улька ускакала без денег? Без телефона? На мороз! В тонком свитере...

Вздыхнул. Хреново вышло, ведь не так он хотел наказать упрямицу.

Но что уже поделаешь, тем более, она сама виновата. Зато, теперь в его руках настоящее сокровище. И если от куртки Улька могла бы отказаться, то от тачки точно не сможет.

Дан усмехнулся и вылез как раз в тот момент, когда на парковке появился мрачный Астахов. Мгновенно протянул ладонь:

– Отдай мне ключи.

– А почку тебе не отдать? – съязвил Даниил и криво ухмыльнулся другу в лицо.

– Давай без шуток. Верни ключи от машины Ульяны.

– Лучше телефончик мне ее скинь, – подмигнул и добавил с иронией: – или мой ей скинь, потому что хер тебе, а не ключи от тачки. Моя она. Как девушка, так и тачка.

Точка. На этой веселой ноте, Чернышов запрыгнул в «матиз» и завел двигатель. Непривычно было пересаживаться с «бентли» на ведро с колесами, но все же.

Оставить машину на парковке фитнес-центра – непозволительная роскошь. Взломать корыто как раз плюнуть, а у него дома скромный жучок будет под пристальным наблюдением.

Как бы ни хотелось Дану эффектно ухать, но реалии таковы, что приходится ждать. Тачка не разогрета, чтоб ей.

Макс воспользовался заминкой, постучал в стекло передней двери, поэтому Чернышову довелось с раздражением на лице опустить его.

– Дан, не глупи. Чего ты этим добьешься? Не понимаешь разве, не видишь очевидных намеков?

– Астахов, не твоего ума дело, чего я добиваюсь. Хорош мне лечить мозги, займись лучше своей невестой и предстоящей свадьбой. А то мне начинает казаться, что у тебя появились пашни на стороне. И ты знаешь прекрасно, что сестру я в обиду не дам. Уничтожу и тебя, и весь твой драгоценный бизнес. Не посмотрию, что когда-то мы были друзьями.

Макс замер, а Дан хмыкнул. Неужели испугался? Ну, так даже лучше, подумает дважды перед тем, как совать свой член в чужую дырку.

– Да ты хоть знаешь, кто такая Ульяна? Ты ее даже не...

Что он там ее «не», не дослушал, сорвался с места и с оглушающим ревом противящегося монстра, уехал. Прочь от всего. Забало! Да какого хуя, ну, реально? Что все прицепились защищать какую-то там Ульяну? Да они запретами буквально укладывают ту девицу для Дана на блюдечко. Он же упертый до мозга костей. Если нельзя, значит, точно нужно взять!

Что ж, с Астаховым Чернышов позже разберется. И сестре намекнет, чтобы подумала дважды, хочет она замуж за Максима или нет.

Не нравилось Дану излишнее внимание Макса к Ульяне. И их сегодняшняя встреча явно неспроста. Совпадение? Может, реально работу искала? Кто знает. Ну, ничего.

– Теперь тебе, Улька, явно некуда деваться. Приползешь ко мне сама, тогда и поговорим с тобой откровенно.

– Что? У кого моя машина? – заорала я на всю квартиру, показалось даже, что не так расслышала Астахова.

Карина явилась в ту же секунду, вопросительно вскинула бровь. Я же вздохнула. Хочу ли реально снова услышать правду?

И Максим, чтоб ему кошмар ночью приснился, услужливо повторил, как для полоумной:

– Уля, мне жаль, но твою машину забрал Даниил. Я ничего не смог сделать. Он увидел курточку у меня в кабинете и, думаю, пазл в тот момент сошелся в голове. Выбежал с ней на улицу, ну а дальше не сложно догадаться, чей «матиз» остался на парковке.

– Я поняла... – говорю, а у самой руки от бессилия опускаются.

– Я попробую еще раз переговорить с Даном, но он настолько упрямый, что... – перебиваю:

– Он не отдаст, можешь даже не пытаться.

– И все же, я попробую.

– Дерзай.

Не верю, что Дан добровольно отдаст отличный рычаг давления на меня. Ну вот надо ж было так вляпаться?

Сбрасываю вызов и обессилено падаю на диван, прячу лицо под ладонями. Чувствую, как рядом со мной усаживается Карина и забирает телефон. Молчит, потому что, уже поняла, что стряслось. Проходит буквально несколько минут и на айфон приходит сообщение.

– Номер Чернышова, – Оповещает сестра, хотя я и так знаю, ведь договорились об этом с Максом ранее. – Может, фиг с ней, с машиной?

– Ерунду не мели. Я не мажорка, чтобы выбрасывать машину только потому, что она теперь в заложниках у Даниила. Куртку – запросто, но авто мне влетело в копеечку, если помнишь.

– О! А давай заявление напишем? Ну, мол, оставила машину на парковке фитнес-центра, а как вышла – нет машинки!

Я со скепсисом посмотрела на сестру, но не похоже, чтобы она пошутила. Да что за мусор у нее в голове?!

– Карин, ты адекватная? Там камер наткано в каждом углу, мы с тобой первые и загремим за ложные показания. Да и не забывай, кто такой Дан! Наймет адвоката, и нам точно мало не покажется.

– Ну так а что теперь, – стонет она с раздражением, – ползти покорной собачкой к нему в логово?

– Не знаю, – пожимаю плечами, – завтра позвоню ему, сегодня нет ни сил, ни желания бодаться с Чернышовым. У меня скоро эфир.

Глава

6

Нет охоты и проводить прямой эфир, но нахожу в себе силы. В первые минуты эфира загораюсь оптимизмом от комментов и количества вопросов. В целом, большая их часть об одном и том же: как похудеть, как удержать вес, можно ли есть сладкое на пэпэ, как убрать выпирающий животик и так далее.

Двадцать минут проходят на позитиве: общаемся, рассказываю о планах, о возможных задумках. Вдохновляюсь результатами, которые девчонки скидывают в чат. И вроде все идет хорошо, как вдруг глаза зацепляются за коммент:

«Любимая, твой верный тазик на колесах ждет тебя у меня дома»

Замираю хрупкой статуей ледяной статуей, только дунь на нее и разобьется на мелкие осколки. Сразу перестаю рассказывать и смеяться. И вижу себя в экране – бледную и испуганную. Растерянную. А комментарии, тем временем, продолжают сыпаться:

«Почему тишина?»

«Ульяна, вы зависли »

«Эй, проблемы с инетом?»

«Что-то произошло?»

Замечаю боковым зрением, как Карина говорит: «Давай его заблокируем». Заманчиво, но я и так перестаралась с блокировкой за последние дни. Нельзя! И гадский Даниил пользуется моей беспомощностью:

«Любимая, не нужно так бурно реагировать. Я жду тебя дома. Уже скучаю!»

Давлюсь воздухом от наглости Чеширского котяры, но, конечно же, все мои девчонки начинают жужжать, как неугомонные пчелки. Не хочу читать их комменты, но все равно некоторые обрывки попадают на глаза:

«Так мило, ваш парень появился в эфире!»

«Она оставила машину у мужика? Кто он, Я ХОЧУ ЕГО УВИДЕТЬ, СРОЧНО!»

«А говорили, не будете выносить личную жизнь на показ»

Да я и не собиралась, черт возьми! Резко отвисаю, боюсь, что Чернышов начнет еще что-то писать, с него не убудет...

– Я вижу, у нас в прямом эфире появился шутник. Что ж, рады видеть тебя, Даня, в наших рядах. Итак, на чем мы остановились? Следующий марафон стартует...

И снова гребанный коммент от пользователя Danja, от которого у меня в прямом смысле начинает дергаться глаз:

«Да какой же я шутник, радость моя? Я же твой горячо обожаемый мужчина!»

Просто дыши, Уля, не обращай внимания на его дибильный хейт! Дыши!

– ...бесплатный марафон стартует через месяц, детали я сообщу... позже...

Град комментов так и сыпался: «Что, как, когда, кто он, где познакомились, когда наша свадьба, когда я покажу жениха лицом народу».

И, что самое ужасное, Чернышов отвечал на все комменты. Врал, прикалывался, нагло выдумывал сказки, отчего посещаемость эфира полезла вверх, как тесто на дрожжах.

– Так, девочки, – ору на эмоциях, ведь хочу прекратить этот балаган, – давайте вопросы о личной жизни опустим и вернемся к теме прямого эфира.

Ну, я попыталась... но всех интересовал только долбанный Дан, который вошел в роль и искусно срывал мне трансляцию. Или, правильно сказать, повышал мне охваты?

Карина молчаливо пищала от радости, когда людей в эфире стало уже пять тысяч. Откуда только набежали? В среднем у нас было не более полутора тысячи людей. И то, они отваливались до тысячи впоследствии. Умеет же Даниил сотрясать вокруг себя фурор!

Вижу, что пошло дальше, поэтому тихо стону:

«Я нашла его страницу! Вау... Просто вау!»

«Где? Скиньте и мне»

«И мне»

Все, последняя капля терпения.

– Понятно, персона Дана всех волнует больше, чем здоровый образ жизни. Что ж, дорогие мои, всех была рада видеть, но на этом наш эфир заканчивается.

Прежде, чем закрываю трансляцию, успеваю уловить нытье:

«Нет, давайте еще поговорим»

«Я только зашла, что стряслось-то?»

Завершаю самый глупый за всю историю моей страницы эфир и убираю телефон от греха подальше. Боюсь расфигачить его об стену.

– Карин, но, почему? – спрашиваю у нее, а смотрю в стену потерянным взглядом.

Что за балаган? Не верю до конца, что мои подписчики могли устроить комедию из прямого эфира.

– Может, то были боты Чернышова? Да ну не может быть такого, чтобы личная жизнь блогера вдруг стала горячей темой для обсуждения! На наших эфирах всегда были адекватные люди, так с чего вдруг им резко отупеть?!

Сестра молчит, видимо, ей нечего добавить. Как и мне, собственно.

Утром проснулась уже без настроения, ведь одна нахальная рожа захватила мой сон! Дан бесстыдно ворвался ко мне в страну грез и натоптал там так, что после резкого пробуждения посреди ночи, я тупо боялась снова засыпать.

Отмахиваюсь от воспоминаний, шустро одеваюсь и выбегаю на улицу, на ходу ищу ключи от машины в карманах куртки, но сразу рычу от досады. Машины же нет! И я все еще не позвонила Чернышову, не нашла в себе вчера смелости даже на банальное сообщение.

Бросаю тоскливый взгляд на пустое парковочное место и плетусь в любимую кофейню. Редко покупаю у них кофе, но прямо сейчас, думаю, оно мне необходимо, как глоток свежего воздуха.

Удивляю баристу, улыбчивого паренька Кирила, заказом.

– Капучино? – уточняет он со скепсисом, смотрит на меня так удивленно, будто видит впервые в жизни, – и даже не на кокосовом молоке?

– Паршивое утро, – выпаливаю, тогда он кивает мне, сочувственно улыбается прежде, чем отворачивается.

Покорно жду за стойкой, хотя могла бы и присесть за столик, как обычно. Витаю в своих мыслях, все раздумываю, как правильно поступить с Даном. Может и, правда, ну ее, машину? Но вспоминаю, за счет чего я смогла купить себе «матиз» прямо из салона, а не подержанный и сразу грустнею. Нет, не вариант. Вот если бы я его продала и открыла свой собственный, пусть и крошечный, фитнес-зал, тогда было бы другое дело. Да и не хватило бы мне в любом случае...

Или стоит подождать, в надежде, что Дан рано или поздно махнет рукой и вернет машину безо всяких условий? Тут, наверное, ключевое слово – поздно. Я состарюсь быстрее, чем дождусь своего матизика. Не вариант...

Кофе готов, поэтому, все еще витая где-то в облаках, хватаю стаканчик без крышки и резко разворачиваюсь. Так не кстати сталкиваюсь с кем и ойкаю от неожиданности. Но, как говорят, слишком поздно очухалась...

– Твою мать! – грозные слова летят над головой, а я не могу сфокусироваться на голосе.

С ужасом пялюсь на свой пустой стаканчик от кофе, а затем перевожу затравленный взгляд на бежевый свитер с космически огромным пятном. Мужчина, к моему сожалению,

стоял с распахнутым пальто, а милый пуловер принял на себя весь «удар» от капучино. Даже немного пострадали брюки и ботинки.

Не рассчитывала, что прямо за мной кто-то будет стоять. Че-е-е-рт! И кофе же горячий, наверное, был...

– Извините... – пишу и, наконец, поднимаю голову.

Давлюсь последующими извинениями, глотаю их спешно, потому что нифига не жаль. Сокрушаюсь лишь, что попросила не кипяток из только что закипевшего чайника. И что не в рожу плеснула его Чернышову. Слишком легко отделался, козлина.

– Ты... – рычит Дан и добавляет: – у тебя удивительная способность портить мои вещи! – Лицо вдруг озаряется, а глаза блестят, словно два отполированных алмаза: – Как на этот раз будешь расплачиваться, крошка?

Расплачиваться? Вот уж точно нет! Не после того балагана, что он устроил у меня на эфире!

О чем и спешу сообщить зазнавшемуся петуху, но не успеваю. Меня опережает переположенный Кирилл:

– Даниил Юрьевич, не переживайте, я знаю хорошее средство, которое отстирает пятно от кофе.

Лебезит перед Чернышовым, тянет ему салфетки, а я со скепсисом поглядываю на Кира. Откуда он знает Дана?

– Ты уволен! – сокрушается Даниил, а ни в чем не виновный паренек мигом бледнеет.

Теперь не выдерживаю накала я: встаю перед Киром и закрываю его своей хрупкой фигурой от нахального цербера. Кирилл высокий парнишка, поэтому они с Даном все еще смотрят друг на друга, приходится перетаскивать внимание на себя:

– Чернышов, ты берега попутал? Это я облила тебя кофе, а виноват бариста?! Даже если это твое кафе или у тебя просто есть право голоса, какого фига срываешь злость на невиновном человеке?

Дан сощуривается, тычет пальцем в Кира, а затем взрывается гневом:

– Кофе был холодный!

Давлюсь воздухом, потому что... Что, блин? Это и есть его причина для увольнения? И я снова не успеваю вставить слово, парнишка тихо оправдывается перед наглым цербером:

– Но Ульяна не пьет горячий... я поэтому...

– Кир, не унижайся, – прошу его, пока пуляю молнии в зазнайку Дана, и тут же вставляю с твердостью: – ничего, пусть увольняет, я помогу тебе устроиться в другое место. Туда, где начальство ценит хороших сотрудников и не увольняет из-за пустяков. Пойдем.

На ощупь хватаю Кирилла за руку и дергаю на себя, успеваем сделать только несколько шагов:

– Стоять! – гремит Даниил на все кафе, а мы с пареньком замираем на месте.

И ладно Кир испугался грозного Чернышова, я какого лешего вжимаю голову в плечи?

Выпрямляюсь и с вызовом смотрю прямо мужику в глаза. Неужели он и есть хозяин кофейни? Ужасаюсь на миг: я в ней постоянный клиент за последние пять лет. Просто чудо, что мы с Даном не столкнулись раньше. Тогда, когда он еще бы запросто мог узнать меня. Но, Дан и кофейня? Его отец, кажется, содержал сеть ТЦ, или я что-то путаю? Да ну короче, как будто мне до этого есть дело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.